

В номере:

ФОРМАЛИЗМ И ФОРМАЛИСТЫ
О МАРКСИЗМЕ И ОКОЛО
В ПРОДОЛЖЕНИЕ СПОРА ОБ УКРАИНЕ
ПАМЯТИ ЧУДА

САМОЖОНД

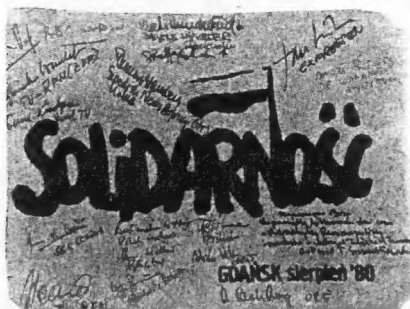
Польская "Солидарность" отпраздновала свой четвертьвековой юбилей. Уникальное по размаху и характеру действия движение 1980-го не выросло на пустом месте. Оно идёт корнями из истории и психологии народа, всходит на навозе перезрелого "реального социализма", питается соками неконформистской интеллигенции. Но чтобы стать народным, массовым, могучим, несокрушимым, оно должно ещё вобрать нечто из матери сырой польской земли, поднять некое знамя, под которое стекутся армии бойцов, бросить клич, провозгласить великую идею. Это нечто - соль земли, знамя, клич, идея - "саможонд работников", рабочее самоуправление.

Оказавшись к 1980-му году в десятке километров от польской границы, быстро научившись понимать язык, я привык слушать прогноз погоды и хронику мятежного профсоюза. Слово "саможонд" было ключевым словом процесса. Оно вело от разговоров к делу, от практики к теории и обратно, от фактов к принципам, от принципов к перспективам. Люди встали, преобразились и в новом качестве заявили себя вершителями истории. 10 миллионов членов НЗС в 30 миллионной стране! Нелепо объяснять такие превращения происками иностранцев или сумбуром польской души. Разумно, хотя и банально, сказать так: люди встали, потому что интуиция ясно давала им понять - их призвали, наконец, на правое дело.

Разумеется, слово "саможонд" забыто и знатными юбилярами в Польше и партийными союзниками и бдельщиками "Солидарности" за границей. География и разноязычие помогли удержать идею под спудом и авторитарным марксистам, и демократам-либералам. Троцкисты подавали движение как антисталинский протест, либералы - как реакцию на тоталитарное настоящее, и в таких интерпретациях была своя скромная правда. Но поскольку каждое такое частное становилось фигурой умолчания, все они превращались в ложь, ибо скрывали главное, а это главное было - саможонд.

Дистанция во времени позволила проделать внутри Польши тот же фокус, что и за границей. Саможонда нет, потому что он остался в прошлом. Четверть века лежит между отмеченными вниманием юбилярами и навязавшим им идею саможонда отрядом анонимных рабочих, чья инициатива решала исход дела на местах. Нет теперь тоталитаризма. И у пронирливого инициативного страта дельцов нет необходимости будить дремлющего пса справедливости. Да и не во всяком народе, наверно, сыщется этот дремлющий пёс. Но, я прямой свидетель: однажды, четверть века назад, в польском народе он проснулся. И я слышал слово, на которое он воскрес. Это слово было - саможонд.

А.Нартов

Давно известна и привычна, но всё же снова и снова изумляет эта непреодолимая душевная слабость, которую питают так многие из наших соотечественников к сильным и богатым мира сего. Понятно, что отчасти это результат селекции; происшедшей на протяжении пожалуй что всей русской истории: кто не любил сильных и богатых, те истреблялись систематически, в отличие от остального населения, истреблявшегося случайно. С другой стороны, чтобы такая селекция оказалась возможна, нужны были некоторые способствующие этому условия, некоторая податливость материала, корни которой теряются во тьме веков. "Земля наша богата, порядка только нет," - сказано ещё до великих князей, царей, ген. секретарей и президентов.

Откуда этот неистовый пыл - например, "Новой газеты" - на предмет Ходорковского? Вопрос не совсем риторический, т.к. объясняется это явление не одним только - как можно предполагать - непосредственным чувством благодарности к кормильцу, но и, наверно, своего рода идеалистическим порывом. Действительно, здесь мы имеем дело с безупречным для нелиберального взгляда образцом - и в самых трогательных для нелиберальной души обстоятельствах. То есть: очень богатый человек по сфальсифицированному обвинению лишён имущества и посажен в тюрьму. Добавляет тонуса ореол борца - и как будто даже не за свой карман, а за правду и справедливость, т.к. настоящая причина судебных претензий - спонсирование оппозиционных партий. Кроме того, предмет известен как крупный благотворитель.

По этому поводу "Новая газета" развернула кажется самую масштабную свою кампанию - похоже что ни одно событие не приводило ещё "НГ" в подобное возбуждение, не мобилизовало столько перьев (может быть, один только Б. Кагарлицкий не участвовал в мероприятии). Подробные репортажи и рисунки с процесса, выступления подсудимых и их адвокатов, фотографии родителей Ходорковского и беседы с ними, множество прочувствованных комментариев...

Оставим "Новую". Более приличное на сегодняшний день издание, "Московские новости" публикуют ассоциативный ряд политических процессов в России XX века, предлагая таким образом связать дело Ходорковского с процессом над левыми эсерами. Как понимать такие чудеса?

Между тем - заметим на всякий случай - поддерживать оппозицию можно не только для противодействия злым делам власти, а, например, лоббируя интересы нефтяных компаний или заботясь о независимости бизнеса. Справедливость же и благотворительность - понятия возможно и одного ряда, но только в той же степени, как эсеры и Ходорковский.

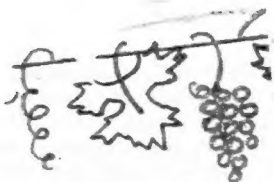

Как сказал последний, "за предотвращение социального взрыва вообще-то грена дают, а не дела возбуждают". Вот вам сразу и ясное понимание сущности благотворительности (а также других "благ" вроде создания рабочих мест), и бизнес-справедливость как она есть - "ты мне, я тебе", - и отказ признавать себя в числе причин героически предотвращённого социального взрыва. "Суду фактически предлагается сказать, что само создание, руководство или владение успешным бизнесом есть доказательство преступления," - то ли в наивности, то ли в далеком зашедшем экидстве иронизирует Ходорковский. Согласимся, что на такие смелые признания суд никак не способен. В то же время достаточно иметь в сознании хотя бы проблеск правдивости, чтобы признать это очевидным: российский успешный бизнес держится жестокостью и подлостью, успех его оплачен нищетой и бедствиями многих и многих. Как раз о них должны бы болеть живые, сострадаательные души.

А. Марьясина

По поводу обозначенных ориентиров хочу сделать одно существенное уточнение или дополнение. Да, свобода как общественное явление невозможна без твёрдых гарантий прав. Прежде всего, без гарантий права на пищу, одежду и жилище. Это право прописано во Всеобщей декларации прав человека ООН (ст. 25, п. 1), но как и с со многими другими правами, дела с этим правом для миллиардов людей обстоят весьма плачевно. Однако правозащитники всех мастей и расцветок почему-то не вспоминают об этом всеобщем праве. Видимо, у них с этим правом всё в порядке, поэтому и нечего о нём толковать. Вот о свободе слова они не прочь поговорить. А ведь если у человека с правом на пищу или жилище не так, чтобы хорошо, то

ЕЩЕ РАЗ О ГЛАВНОМ

Реакция на нашу оценку событий на Украине не замедлила прозвучать (см. отклик в этом № ВС). Жаль, что наш оппонент, членящий всю окружающую действительность на чёрное и белое, не выдержал до конца свою схему, и выступив решительно против Ющенко, кажется, никак себя социально не обозначил против Януковича. Нам была очень кстати полученная из Одессы отповедь. И тем, что подтвердила наши почти догадки относительно публичной политики нынешнего украинского кабинета (тема не для разглашения в новорусской прессе), и тем, что дала повод дополнительно высказаться по затронутому предмету.

Как нетрудно было предположить, нас идентифицировали как ющенковцев, на том, конечно, основании, что мы приняли в разыгравшейся на Украине дуэли сторону "оранжевых". Эта чисто оптическая ошибка, к сожалению, неизбежна при чёрно-белом, предельно контрастном видении мира. Жаль, что современные марксисты утратили в массе былую гибкость оценок. Впрочем, кажется, и в Германии 30-х коммунисты поначалу не сильно горевали по Веймаровской республике, справедливо считая её буржуазной, гнилой, продажной и нетерпимой.

Конечно, политика кабинета Ющенко буржуазна и во многом декларативна, а жизнь, само собой, очень далека от деклараций. Но очень важно, чтобы идея была провозглашена, иначе она никогда не "овладеет массами". И странно не видеть, что и по духу деклараций и по характеру действий оранжевый блок демократичней донецкого. Но, разумеется, если мы мыслим по логике "чем хуже - тем лучше", нам остаётся делать ставку на команду дважды сиделого хозяйственника и его социальную базу. Только вот верен ли тезис? Посмотрите на Россию, товарищи украинские катастрофисты. Хозяйственник с психологией сидельца который год у власти, снизу копозится нечто вроде социальной базы. Вам нравится? Вы чувствуете зетер обновления, запах пороха или флюиды грядущих разрядов? Не ошибитесь только насчёт пороха - братки постреливают понемногу.

Мы вот тоже - не любим буржуазную демократию, не верим в парламенты, смеёмся над депутатами, гнушаемся партий. А всё же как-то запросто предпочтём майдан любому "сходняку", "стрелке" или "митингу трудового коллектива". На митингах мы, кстати, очень много бывали, и легко можем отличить, когда за деньги или по разнарядке, а когда "так".

Прошлой осенью по РТВ прошла документальная сценка из Киева, которую можно считать лакмусовой бумажкой не только симпатии (ан-

типатии) к оранжевым, но и кое-чего пошире и поважнее. К мёрзнувшим на площади манифестантам подходит упитанный прохожий и говорит с нажимом: - Идите работайте! Митинг кончился.

Вы внутренне с кем тут, товарищи революционеры?

ps

Редактор

Подоспела и критика от либеральных и социал-демократов из России. И они против Ющенко, потому что он "обманул энтузиазм народа" и т.д. Но отчего бы не порадоваться уже тому, что был народ и был его пусть обманутый, энтузиазм. Порадоваться особенно в Новороссии с её опарышевой общественной жизнью и общностью жителей, определяемой эпитетом "население".

об остальных правах он вряд ли вспомнит. Поэтому сегодня на повестке дня стоит вопрос: как обеспечить право на пищу, одежду и жилище каждому из нынешних 6 миллиардов землян? Без его разрешения говорить о свободе бессмысленно.

Минаков Г.М.

КОЕ-ЧТО ОБ "ОРАНЖЕВОЙ РЕВОЛЮЦИИ"

Прочтя статью А.Нартова "Хотя бы погляди", я был несколько поражен. До какой степени, оказывается, справедлив известный афоризм "Незнание - сила". Ведь ничем иным не объяснишь, из какого такого источника черпал он ту силу и уверенность, с которой он рассуждает о прогрессивных реформах новой власти на Украине. В своё время мне уже пришлось писать о том, что эта власть не такая уж и новая (см. статью "Клетка авторитаризма и ловушка демократии" в газете "Мировая революция" №11), поэтому я не буду подробно останавливаться на социальной сути недавних событий. Повторю лишь, что "оранжевая революция" это борьба двух буржуазных группировок, растущих из общего корня (команда Кучмы). Но при этом борьба особая: оппозиционная группировка использовала в своих интересах социальное недовольство, накопившееся в обществе. Она его взбалакала и направила куда нужно. Пресловутый майдан действительно показывал неплохой уровень организованности и инициативы, да только вот социальные движения такого состава, с такой идеологией и с такими целями как оранжевое, никак не приближают общество освобождённого труда, а скорее создают закуску для фашизма. Разве атомарное, механическое (пусть даже и свободное) соединение индивидов (не личностей!), которое совершенно справедливо отмечает на майдане А.Нартов, не есть мечта любого фашистского вождя? Оленко, разумеется, не фашист, но уже начавшееся разочарование его правлением неизбежно толкает мелкобуржуазные массы оранжевых вправо, а там есть кому их обработать.

А теперь бегло обозрим факты. 1) социализировали магистральные каналы вещания, передав контроль над ними "выборным от народа". Такого деяния за новой властью и близко не числится! Ходят разговоры, чтобы на основе первого государственного телеканала создать общественное телевидение, но не более того. Никаких органов общественного контроля ни за одним каналом не создано. Наоборот, сейчас активно строятся планы разгосударствления СМИ. Мы ж, как ни как, думаем, что "идём в Европу". Только в Европе никто не берёт и объятий не раскрывает.

Но если европейские иллюзии новой власти вызывают ироническую улыбку, то этого я не могу сказать об одной иллюзии А.Нартова. Он полагает синонимичным "национализацию" и "социализацию" (обобществление). Просто поразительно, насколько мы тяжело освобождаемся от наследия сталинизма, где эти понятия тождественны. Давным-давно Энгельс популярно объяснил, в чём тут разница, а всё равно находятся люди, её не улавливающие. Государственные СМИ никогда не выражают при капитализме интересы общества, чтобы это случилось нужна не национализация, а их переход в руки общественных организаций плюс уничтожение классовых различий. А чтобы А.Нартов окончательно уяснил себе, что наши государственные СМИ с интересами общества не считаются, приведу конкретный пример. Примерно для половины для половины населения Украины основным языком является русский, при этом по данным социологических опросов 70% выступает за придание русскому статуса второго государственного, а в это время... Есть у нас такой национальный совет по вопросам телевидения и радиовещания (совет является государственным органом). Последние три года он упорно проводит линию на изгнание русского языка с центральных теле- и радио каналов. Согласно недавно принятому постановлению совета, смотреть и слушать передачи на русском языке с января 2006 года можно будет только на каналах местного значения, а республиканские полностью перейдут на украинский. Кто не захочет, лишится лицензии на вещание. Это ли общественное телевидение, отражающее интересы граждан?

2) Отделение политики от бизнеса, о которой пишет Нартов, таки да имело место. Но чисто формально. Мульти перевели бизнес на жён, а сами продолжают лоббировать интересы своих фирм. Яркий пример - оранжевый олигарх Пётр Порошенко, сделавший себе состояние в кондитерской промышленности. Сейчас он член правительства и активно продвигает свой бизнес. И не он один. Ещё в марте был скандал вокруг министра юстиции Романа Зварича, который слишком по-мелочевки заступался за фирму жены.

3) Сокращение воинской службы предпринято министерством обороны в рамках стратегического плана перевести армию на контрактную основу. Дополнительный мотив - отсутствие стратегической угрозы для Украины. Есть и третий, о котором они обычно не говорят вслух - экономия средств. Я не против сокращения армии. Я против задора, что это шаг к всеобщему вооружению народа.

4) Война с коррупцией - это таки да, серьёзно. МВД даже стучится на места планы по количеству пойманных взяточников. (Хоть они все и считают себя либералами, а генетические следы сталинской номенклатуры, из которой вышла нынешняя буржуазия, дают о себе знать). Борьба с коррупцией, безусловно, самая положительная мера новой власти, но не удержусь от ложки дёгтя: пока что она распространилась в лучшем случае до среднего звена государственного аппарата. Подняться бы ей повыше. Посадить бы Оленко, Тимошенко и всю эту банду, которая грабила нас в 90-е годы... Но кто ж из них захочет быть самоубийцей? К тому же борьба с коррупцией выступает как средство мести и сведения счётов с синельниками. Иногда она принимает просто анекдотичные формы. Так бывший губернатор Одесской области Сергей Гриневецкий спрятался от оранжевых, заняв выборную должность председателя облсовета. Изгнать его оттуда можно было только посадив за решётку. Поскольку серьёзного компромата на него не находилось, его решили привлечь по делу фирмы, которая взялась проводить реконструкцию Театра одного зрителя. Здание театра было памятником архитектуры, но его перестроили так, что теперь в это трудно поверить. В чём же нашли вину губернатора? Что он дал разрешение на реконструкцию не зная, что фирма потом согласует с управлением совсем другой проект.

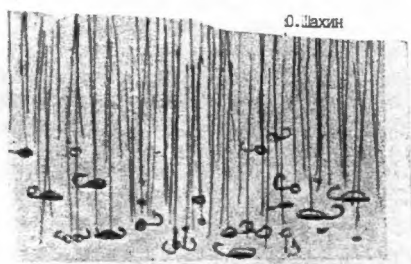
5) "Ввели местами жесткое государственное регулирование цен". По поводу этой меры могут сказать наоборот: местами отменили. Дело в том, что к государственному регулированию цен активно начало прибегать правительство Януковича ещё с лета 2003 года. До июня 2005 эту же линию продолжало правительство Тимошенко. И тут нет ничего удивительного. Развитие формы капитализма требует государственного регулирования цен. Как хозяйственники-практики Янукович и Тимошенко это если не осознавали, то понимали чутьём. Удивительно другое. Этого ни в какой форме не хочет понять президент Порошенко. В конце мая он устроил публичный разнос правительству за рыночные методы регулирования рынка. С тех пор оно к ним и не прибегает.

6) и 7) пункты, мне кажется, лучше рассматривать в комплексе. Дело в том, что так называемая ревизия итогов приватизации пока оказалась масштабной только на словах. Весной об этом много говорили, но сейчас все разговоры улеглись. Речь пока идёт только о доплате, которую должны произвести новые собственники, если выяснится, что они купили предприятия по заниженной цене. В тех немногочисленных случаях, когда итоги приватизации действительно пересматриваются, речь идёт, как правило, об ослаблении врагов из лагеря Януковича и соответственно об усилении собственных экономических позиций. То что простому народу от этого что-то перепадёт - несомненно. Доходы от приватизации всегда были одной из статей пополнения бюджета Украины. Новость лишь в том, что будут доплаты от собственников.

А насчёт приватизации как таковой могу сообщить, что новое правительство своего отношения к ней не меняет. По какому-то депутатскому капризу завеловать фондом госимущества поставили социалистку Валентину Семенюк. Так она публично жалуется, что дальнейшей приватизации не хочет, а её заставляют. И заставляют успешно. Буквально на этой неделе фонд обнародовал план продолжения приватизации, содержащий список из более чем 500 предприятий.

Такова правда о срезании жира и ревизии приватизации. Для полноты картины остаётся добавить, что первые случаи реприватизации имели место не при оранжевых. Они относятся к 2004 году и связаны с правительством Януковича. Разница, как видим, не в качестве, а в количестве.

Какой же вывод можно сделать из всего вышесказанного? Великие добродетели оранжевой власти, которые обнаружил А.Нартов, на самом деле не существуют. Это всего лишь тень от развесистой клюквы, и будет очень хорошо, если А.Нартов покинет её без лишних задержек.

О. Шахин

С МАРКСИЗМЕ

Все, обратившие своё внимание на марксизм, усвоили: основоположники теории развития экономических отношений - за пролетерскую революцию, эта революция уничтожит товарно-денежные отношения, коммунизм - это "сознательные" граждане и распределение "всем по потребностям" и прочие декларации-выводы политпропагандистского характера. Этот "марксизм" создаёт общее представление о том, что классики выдвигали лозунги и политические декларации на основе "гениальных" предсказаний и не имеют никакого отношения к исследованию действительных, повседневно-материальных причинно-следственных связей. Распространённый в подобном виде "марксизм" фактически превратился в новую религию, способную доказывать свою правоту только цитатой или аналогией из политических сочинений основоположников.

Ещё в советские времена сложились способы обхода сущности, материи развития экономических отношений, многое просто упоминалось, как отдалённая цель, осуществить которую пока невозможно, так как люди ещё "несознательные". "Советский марксизм" (марксизм в интерпретации государственных чиновников): не вникал в общественные причины и следствия "несознательности" людей (говорил более об "отрывках капитализма"); не изучал реальные материальные причины и следствия отказа от системы наёмного труда; не говорил о решающей роли развития экономических отношений в нравственности и морали; наивно забыл, что социализм может оставаться социализмом лишь беспрерывно развиваясь в соответствии с опытом масс от государственных форм принуждения к общественному регулированию жизни людей; не видел путей и причин движения к "прямому народовластью" (к отказу от представительских форм); не понимал первопричину развития экономических отношений, как стремление общества устранить преграды с пути развития производительных сил и т.д....

Всё это уже не марксизм, но подобная линия продолжается. Даже "вольные" марксисты, непримиримо настроенные против "советского марксизма", в плену последнего. Они также не могут осознать, исследовать материальные причины, ежедневно проявляющиеся в повседневной практике, развития и более соотносить на политические статьи Маркса, Энгельса и прочих. "Образованные марксисты", как правило, по какой-то причине не могут исследовать экономические механизмы, действовавшие в СССР, и более пользуются айсбергами западных левых, просто не знающих многого из

нашей жизни.

При этом абсолютизируются, рассматриваются в статике основные положения. Например, стало известно с необходимостью устранения товарно-денежных отношений. Каковы экономические причины и пути отказа от товара и денег в опыте самих масс, в повседневных стремлениях экономно расходовать свои силы? Этот вопрос не рассматривается или снова сводится к общеполитическим соображениям. Так ещё раз подтверждается, что этот "марксизм" - новая религия, требующая "справедливости". А устремления и опыт масс - это сплошное заблуждение, исправимое лишь силой "социалистического" государства.

Носители подобной "теории рабочего движения" не переносят разговоров о реальной экономической власти трудящихся, основанной на признании каждого гражданина совладельцем всех богатств общества, получающим долю от общего дохода по отработанному времени (а не зарплату), хотя реально нет сегодня другой формы, обеспечивающей власть. Ясно и то, что лишь подобная форма может способствовать появлению новой массовой культуры производства и потребления, и эта культура позволит отказаться от товара и денег, как от менее экономных форм. Понятие власти трудящихся в рассматриваемом "марксизме" висит на "сознательности" и не имеет материальной базы. Здесь обнаруживается полный отказ от материализма и объясняются причины появления "христианского" социализма, если даже зачинщики продолжают считать себя атеистами. "Марксистская" интеллигенция явно не может понять материальную базу нравственности. Эти "марксисты" (как члены ЦК КПРФ, так и прочие ортодоксы из местных групп) особенно жалуются на то, что пролетарии "несознательны" и не готовы "экспроприировать экспроприаторов". Из их поля зрения выпало массовое осознание сути проблем развития производительных сил. Однако наши пролетарии, ворвавшись в правительственное учреждение или захватив предприятие, просто не знают, что делать дальше, как и наши теоретики, исповедующие вышеупомянутый "марксизм". Правда, в отличие от теоретиков рядовые граждане уже догадываются о необходимых формах присвоения. Но теоретики не одобряют "заблуждения" масс и нет достаточно разработанной системы, учитывавшей устремления трудящихся, нет системы власти трудящихся в экономике, хотя накоплен богатейший опыт. "Образованные марксисты" оцепенели перед грубой материей власти. Всё это объясняют, что главная причина в субъективном факторе. Могут ли теоретики, призывавшие рабочих стать "сознательными", объяснить трудящимся, что надо делать, захватив предприятие? Здесь основная причина пассивности пролетариев. Если кто-то предлагает трудящимся стать совладельцами предприятий и прочего богатства общества, выработать принципы и способы самостоятельного распоряжения всеми богатствами, то у наших "марксистов" волосы встают дыбом. Для них это уже анархизм. Это видят пролетарии, видят неспособность теоретиков понимать материальную сущность власти. Наши граждане просто вынуждены не спешить. А вот сами теоретики: по этому случаю подозревают, что в теории что-то не так и критикуют маркса.

Арсланов Р.З.

НЕЧТО ПО ПОВОДУ

В очередной раз вступая в полемику с нашим уважаемым оппонентом В.Бугерой, должен сказать нечто по поводу устойчивой тенденции общественной мысли, которую можно было бы назвать фетишизмом формы. Этот фетишизм выражается в стремлении придавать абсолютное, решающее, всеисчерпывающее значение схематическому каркасу социальной организации, игнорируя при этом содержательный компонент изучаемого явления. Действует ли здесь одуряющая магия ледурных заклинаний типа "Явление существенно, сущность является", или детская вера в волшебную палочку, или нетерпение, но, так или иначе, для очень многих сейчас, как и во времена Платона, Кампанеллы, Фурье и Сен-Симона, кажется достаточным отыскать оптимальную формулу человеческого сообщества или, что почти то же самое по наивной простоте оценки, математически оперировать абстракцией экономических и политических отношений, вытряхивая из комбинации линий и цифр всякое реальное наполнение. Между тем жизнь несводима к математике. Никакой, даже самый оголтелый, схематизатор не согласился бы принимать пищевой паёк, охарактеризованный только в штуках, килограммах и рублях. Он непременно захотел бы знать, что это за продукты и какого они качества. Сто единиц гороха не то же, что сто единиц картофеля, а килограмм гнилого картофеля не идентичен по своей пищевой ценности килограмму хорошего. То, что применимо к овощам (я говорю о качестве), не менее применимо и к людям. Классики марксизма, рассуждая о категориях диалектики, как будто знали эту простую истину. По крайней мере, они цитировали Наполеона, который сравнивал своих французов с египетскими мамелюками. И действительно, пример Наполеона очень хорош для того, чтобы

показать, что есть качество, и что сложение человеческих единиц в целое не является чисто арифметической операцией. Я не берусь переубеждать людей со сложившимся мировоззрением, но надеюсь заронить сомнение в душу тех, кто имеет обыкновение перепроверять надёжность своих заключений. Всегда и везде люди демонстрировали разное качество, и поэтому применение схем и формул к общественным отношениям нуждается в постоянной качественной корреляции. Мусоропровод в блочном доме — разумное изобретение, но он делается вреден и даже опасен при низком санитарном сознании жителей. Вечеринка с возлияниями проходит весело и чинно, если её участники не склонны к мордобой. Любые выборы превращаются в пародию там, где за просто верят, что "кухарка не должна управлять государством".

В. Бугера имеет привычку подводить явления жизни под чёткие всеохватывающие дефиниции исторического материализма. Ответит ли он на вопрос, какая социально-экономическая формация реализуется в вольере с обезьянами? Между тем, многочисленные исследования на эту тему говорят о жёсткой иерархической организации, напоминающей криминальные сообщества у людей. И кстати говоря, не такой ли тип сообщества и стихийно, и целенаправленно реализуется в России как на уровне микрогруппы (класс, комната общежития, казарма, двор, палата, ватага, бригада), так и на государственном уровне? А вот в соседней Польше такой тип ни стихийно, ни целенаправленно не реализуется. (В этом свете интересно взглянуть на Украину, запад которой был как бы Польшей, а восток как бы Россией. Восток дружно проассоциировал себя с тёмно-уголовным авторитетом, запад на него не согласился.)

Хорошо. Вольер смотрится преувеличением. К тому же оскорбительным для национального чувства. Возьмём нейтральный пример. Камера. В одной группа политических (пусть даже из враждующих партий). В другой уголовники. Разве не ясно, что мы имеем две качественно разные модели отношений, описываемые тем не менее одной социально-экономической схемой-оболочкой?

Рисуя себе формулу коллективистского континуума, например такую, какую нам презентует В. Бугера, наивно и очень странно думать об одной оболочке. Не считая, что речь идёт у нас о непомерной наивности, предположим, что составителю схемы не претят нравы общежития ПТУ, русской казармы или исправительного изолятора. Но понравится ли такое предположение нашему оппоненту?

А. Нартов

Вук Новик

АНТИ-ВАСИЛЬЕВ

или переворот в науке, произведённый Владиславом Бугерой

Книга Бугеры "Собственность и управление" начинается с определения собственности и анализа управления. Но в этом анализе отсутствуют две важнейшие характеристики: цель и результат управления.

Например, древние люди, охотясь на мамонта, преследуют цель — получение потребительской стоимости. Но они могут забить мамонта, а могут и не забить. Результат их деятельности может быть различен.

На стр. 49-51 Бугера доказывает, что на нынешнем уровне развития коллективное управление невозможно. Бытие определяет сознание, и картина, которую он рисует, может возникнуть лишь в голове начальника. Отсюда я делаю вывод, что Бугера является начальником, либо был им. История знает много примеров, когда люди из эксплуататорских классов переходили на сторону эксплуатируемых и защищали их интересы. Бугера, несомненно, принадлежит к ним, но вместе с тем он приносит в сознание пролетариата предрассудки своего класса. ...

... Перенесём картинку, которую рисует Бугера, к первобытному племени.

Решает племя важный вопрос, например, об охоте на мамонта. Каждый считает, что именно он знает, как надо забить мамонта и изо всех сил стремится убедить в этом других. Каждый старается перекричать друг друга, поднимается гвалт на всю округу и начинается мордобой. ... Мамонты тем временем, услышав шум, разбегутся во все стороны.

Теперь представим, что каждый выступает по очереди. Племя состоит из 100 человек и каждому даётся 15 минут. Собрание длится (100 чел. x 15 мин.) 25 часов!

Если верить Бугере, то получается, что древние люди только и делали, что проводили собрания и больше ничем не занимались. Но в этом случае они должны были вымереть. А раз они не вымерли, значит у них был ... компьютер.

...

"Но интеллигенция, по свойственной ей привычке вульгаризировать всё, что она не понимает, представляет себе самоуправление как постоянный митинг трудового коллектива предприятия, на котором коллектив только и решает вопросы управления, совершенно не работая и не производя продукцию. Такое может возникнуть только в мозгу действительно контульных." Радостев Ю.П. Марксистская теория экономи-

ческого развития капитализма, стр.106. Коллективное управление, каким его представляет Бутера, нигде не существовало, не существует и существовать не может, разве что в воображении самого товарища Бутеры. Следовательно, тезис о компьютеризации как предпосылке социалистической революции является плодом фантазии Бутеры. А фантазия у товарища Бутеры, надо признать, очень бурная.

Управление подразделяется на индивидуальное, авторитарное и коллективное. Как мы выяснили ранее, управление имеет цель и результат. В то же время управление разделяется на управление технологическим процессом и управление результатом, чего нет в теории управления товарища Бутеры и что означает его полное непонимание самого процесса управления.

Древние, охотясь на мамонта, управляли своими действиями. И как правило, процессом охоты (т.е. технологическим процессом) управлял старый опытный охотник, и управлял авторитарно. В то же время результат охоты — мясо мамонта — распределялось коллективно, согласно правилам и обычаям племени.

Бутера сваливает два эти управления в кучу. Получается, что инженер, управляющий процессом производства, но не участвующий в распределении прибыли — собственник. В таком случае придется признать, что в титовской Югославии был социализм. Рабочим бюрократия сказала: Ребята, можете управлять технологическим процессом, а прибыль распределять будем мы.

В Югославии существовала самая полная производственная демократия, возможная при капитализме. Рабочие могли выбирать даже директора! Но это не сделало рабочих собственниками даже на 0,000000...1%. Югославия — самый яркий пример того, как "можно реально управлять и в то же время не быть собственником". Бутера, "Собственность и управление", стр.190. Собственником является не тот, кто управляет, а тот, кто распределяет прибыль.

Следовательно, коллективное управление это не контроль за начальниками, а контроль за распределением прибыли.

А как его осуществить? Для этого надо знать, сколько продукции выпущено и цены на продукцию. Но рабочие и так знают, сколько и чего они производят, а рыночные цены узнать не трудно. Теперь осталось распределить. Но если один капиталист может контролировать распределение, то уж коллектив тем более.

Общественное управление. Для этого надо узнать, как буржуазия управляет обществом. Через контроль над капиталом (под капиталом надо понимать не только денежную массу, но и заводы и фабрики — В.Н.). Но как писали Маркс и Энгельс в Манифесте Коммунистической партии, "Капитал будет превращен (а не уничтожен — В.Н.) в коллективную, всем членам общества принадлежащую собственность.", т.е. управлять капиталом будет всё общество. Другими словами контроль рабочих коллективов над отдельными предприятиями означает контроль рабочего класса над обществом. И не надо никаких компьютеров.

Почитаем книгу дальше. На стр.146 Бутера пишет: "Процесс движения товара от первичного продавца к последнему покупателю не сводится к обмену между ними: это более сложный процесс перераспределения, в котором одному из участников некоторая доля общественного богатства достаётся НИ ЗА ЧТО."

Прибыль купца не есть плата за услуги (вознаграждение за риск и т.п.). Плата за услуги это сумма, которую ДАЮТ продавцу услуг в соответствии с количеством вложенного в них общественно необходимого абстрактного труда (в случае с купцом услугами с его стороны могли бы быть транспортировка и охрана товаров, предохранение их от порчи, поиск продавца и покупателя и т.п.) и с соотношением спроса и предложения на услуги такого рода, а свою прибыль купец САМ БЕРЕТ."

Проще говоря, купец производит вещь под названием "ничто", но которая имеет стоимость. Удивительные свойства у этой стоимости, она определяется не объективными условиями (игрой спроса и предложения), а зависит от воли одного человека. Чудо природы! Чтобы рабочее время без стоимости существовало, я знаю, но чтобы стоимость без затрат рабочего времени! Это переворот во всей политэкономии! Куда там Дюрингу до Бутеры. Маркс, узнав о существовании стоимости без затрат рабочего времени перевернулся бы в гробу. Но после того как у древних мы обнаружили компьютер, удивляться тут нечего. О сколько нам открытий чудных готовит фантазия Бутеры!

Бюллетень общества "Солидарность" издаётся в г.Калининграде с августа 1988 года. Распространяется в местах пикетов солидаристов и по почте.

Мнения авторов публикаций не обязательно совпадают с мнением редакции, мнение редакции не обязательно идентично мнению большинства "Солидарности".

Координаты редактора: 238322, Переславское Зеленоградского Калининградской, Александр Инденков. Тел. №89097817242

